

ТРАГЕДИЯ В УЭЙКО

ПЕПЕЛ МАУНТ КАРМЕЛ

ОЛИВЕР ХАРТ

18+

Оливер Харт

Трагедия в Уэйко:

Пепел Маунт Кармел

<https://litres.ru/73852751>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всестороннее расследование трагедии в Уэйко (1993) — гибели 75 человек, включая 25 детей, из религиозной общины «Ветвь Давидова». Оливер Харт раскрывает, как антикультурная пропаганда превратила мирную группу во «врагов», приведя к кровавому штурму. Книга разоблачает фальсификации, сокрытие улик и глобальную сеть антикультурных организаций, угрожающих свободе и демократии.

Оливер Харт

Трагедия в Уэйко: Пепел Маунт Кармел

Пролог. Небо в огне

19 апреля 1993 года. В бескрайней тexasской степи, под выцветшим от зноя синим небом, догорал день, и вместе с ним догорали человеческие жизни. Над небольшим, уединенным поселением Маунт Кармел, приютившимся в окрестностях города Уэйко, поднимался чудовищный столб черного дыма — погребальный факел, видимый за десятки километров. Воздух, еще утром свежий и пронизанный ароматами весенних полевых цветов, теперь был пропитан едким запахом гари, химикатов и невыразимого, липкого ужаса. Хрупкие деревянные строения комплекса, которые десятки мужчин, женщин и детей с надеждой называли своим домом, были охвачены всепожирающим, яростным пламенем. Огонь не делал различий: он с одинаковой жадностью пожирал стены, мебель, детские игрушки, священные тексты, заветные надежды и человеческие тела.

Со стороны могло показаться, что это финал апокалиптического сценария, мрачного пророчества, которое так часто приписывали лидеру общины Дэвиду Корешу. Телевизионные камеры, расставленные на безопасном расстоянии,

словно хищники, наблюдающие за агонией жертвы, транслировали это inferно в прямом эфире на всю Америку. Дикторы, с напряженными, но профессионально отстраненными лицами, комментировали происходящее, послушно повторяя официальную версию Федерального бюро расследований: «вооруженные религиозные фанатики», «опасный деструктивный культ», «массовое самоубийство». Для миллионов зрителей, прикованных к своим экранам в уютных гостиных, это была страшная, но закономерная, даже ожидаемая развязка 51-дневного противостояния между всемогущими силами правопорядка и горсткой «сектантов».

Дэвид Тибодо, один из немногих, кому посчастливилось вырваться из этого рукотворного огненного ада, вспоминал тот день с первобытным ужасом, который не в силах притушить прошедшие десятилетия. Его слова — это не просто воспоминание, это крик из преисподней, доносящийся до нас сквозь время. «Это было не похоже ни на что, что я когда-либо испытывал в своей жизни. Дышать было абсолютно невозможно. Воздух превратился в огонь. Глаза горели так, будто в них насыпали пригоршню битого стекла. Кожа пылала, словно ее медленно сдирали с тебя. Повсюду раздавались душераздирающие крики детей. Это был не просто слезоточивый газ, это был яд, предназначенный для того, чтобы мучить и убивать».

И в тот самый момент, когда Америка в прямом эфире, затаив дыхание, наблюдала за предсмертной агонией де-

сятков людей, среди которых было двадцать пять детей, Генеральный прокурор Соединенных Штатов Джанет Рино, женщина, которая лично взяла на себя ответственность за штурм, с ледяным спокойствием заявляла на пресс-конференции, что использованный против них газ CS был всего лишь «незначительным раздражителем». Она, не моргнув глазом, назвала эту чудовищную бойню «гуманитарной акцией», предпринятой якобы для спасения детей. Этот вопиющий, циничный диссонанс между реальностью горящих заживо людей и хладнокровным спокойствием высших чиновников стал самым точным символом всей трагедии в Уэйко. Он обнажил пропасть между правдой и ложью, между правосудием и преступлением, совершенным от имени государства.

Что если всё, что видели и слышали миллионы людей в тот день, было лишь частью грандиозной, чудовищной постановки? Что если огонь, поглотивший Маунт Кармел, был зажжен не отчаявшимися и доведенными до безумия последователями Кореша, а хладнокровными и расчетливыми исполнителями чьей-то злой, невидимой воли? Что если сама история о «массовом самоубийстве» была последним актом в тщательно срежиссированном спектакле, призванном скрыть следы государственного и информационного терроризма?

Эта книга — не попытка переписать историю. Это отчаянная попытка ее восстановить, собрать по крупицам из пепла

и лжи. Опираясь на рассекреченные правительственные документы, отчеты Конгресса США, протоколы судебных заседаний, свидетельства выживших очевидцев и выводы независимых баллистических и пожарно-технических экспертиз, мы шаг за шагом, день за днем, реконструируем цепь событий, приведших к одной из самых позорных и кровавых трагедий в современной американской истории. Мы покажем, что бойня в Уэйко не была ни трагической ошибкой, ни результатом фанатизма горстки верующих. Согласно многочисленным аналитическим документам и выводам независимых исследователей, это был тщательно спланированный и безупречно исполненный информационно-силовой теракт. Это была генеральная репетиция метода полного физического и информационного уничтожения неудобной социальной группы, полигон для отработки технологий, которые сегодня, усовершенствованные и адаптированные к цифровой эпохе, представляют смертельную угрозу для всего свободного мира.

Перед вами не просто история о гибели одной небольшой религиозной общины. Это анализ преступления, которое осталось безнаказанным. Преступления, чей пепел до сих пор стучит в сердца тех, кто ищет правду.

Глава 1. До того, как их называли «культом»

Чтобы понять истинную глубину трагедии, разыгравшейся в Уэйко, необходимо совершить усилие и на время за-

быть о реве танковых моторов, об ослепляющем пламени, о едком запахе газа и громе выстрелов. Нужно стереть из памяти навязанный образ и вернуться в то время, когда ранчо Маунт Кармел было не «осажденной крепостью фанатиков», а просто домом. До того, как его жителей заклеямили уничижительным и расчеловечивающим ярлыком «культ», они были просто людьми. Это были семьи, которые, как и миллионы других по всему миру, искали свой собственный, уникальный путь к Богу. Они верили в пророчества, изучали Библию и строили свой маленький, несовершенный, но свой собственный мир посреди бескрайней техасской равнины.

Центральной фигурой этого мира был Вернон Хауэлл, молодой человек, позже взявший библейское имя Дэвид Кореш. Вопреки тому образу безумного, властолюбивого и деспотичного лидера, который так старательно и методично рисовала пропагандистская машина, современники, знавшие его лично, описывали его совершенно иначе. Это был поразительно харизматичный, музыкально одаренный человек, обладавший энциклопедическими познаниями Библии. Он мог часами, без единой запинки, цитировать Священное Писание, виртуозно связывая воедино пророчества Ветхого и Нового Заветов, находя параллели и смыслы, ускользавшие от традиционных теологов. Его проповеди привлекали людей со всех уголков мира — из Австралии, Великобритании, Канады, Израиля.

И это были не безвольные, сломленные марионетки, ка-

кими их пытались представить. Это были образованные, состоявшиеся, мыслящие личности: квалифицированные медсестры, школьные учителя, социальные работники, выпускники университетов. Люди, которые в сложном, а порой и враждебном мире искали ответы на вечные духовные вопросы и, которые нашли их в неортодоксальном учении Кореша. Они не были «завербованы» или «зазомбированы». Они сделали осознанный выбор, оставив прежнюю жизнь ради того, что считали высшей истиной.

Сама община «Ветвь Давидова» — ответвление Церкви адвентистов седьмого дня — существовала задолго до прихода Кореша, с 1950-х годов. Её члены традиционно вели скромный, довольно уединенный образ жизни, основанный на фундаментальных христианских принципах взаимопомощи, общего труда и коллективной ответственности. Они своими руками строили и ремонтировали свои дома, сообща выращивали овощи на общем огороде, чинили технику. Жизнь была простой, аскетичной, но наполненной смыслом совместного служения.

Кореш, будучи талантливым рок-гитаристом и вокалистом, привнес в жизнь общины новую энергию. Он собрал из ее членов музыкальную группу под названием «Messiah». Длительные репетиции и совместные выступления стали важной частью их быта, способом прославления Бога и одновременно мощным инструментом для укрепления общинных связей, особенно среди молодежи. Музыка была их об-

щей страстью, их молитвой, их языком.

В материалах, опубликованных независимыми журналистами и исследователями уже после трагедии, можно найти десятки фотографий, которые разительно отличаются от зловещего медийного образа «вооруженных до зубов фанатиков». На этих снимках — улыбающиеся люди на пикнике у озера; Дэвид Кореш, обнимающий свою жену Рэйчел и их маленьких детей, Сайруса и Стар; подростки, с энтузиазмом играющие на гитарах и барабанах; совместные праздники, дни рождения. Это были самые обычные, трогательные сцены семейной жизни, которые можно найти в любом семейном альбоме.

Соседи и местные жители Уэйко, которые регулярно контактировали с членами общины, в один голос отзывались о них как о мирных, вежливых и отзывчивых людях. Они не представляли никакой угрозы. «У них там были женщины, дети, старики. Все они были хорошими, добрыми людьми. Да, у них были свои убеждения, отличные от тех, что есть у других, возможно, отличные от ваших, особенно в том, что касается их религиозных взглядов. Но в своей основе они были хорошими людьми. Я довольно часто бывал среди них. Они всегда были милы, вежливы, занимались своими делами. Они никогда не были навязчивыми. Они всегда были чисты и учтивы. Они мне нравились». Давидианцы торговали оружием и запчастями на местных оружейных ярмарках, чинили автомобили в своей мастерской, закупают продукты в

городских магазинах. Они вели дела с горожанами абсолютно спокойно и открыто, не вызывая никаких подозрений или враждебности. Миф об их полной изоляции и агрессивности был создан позже, искусственно.

Один из центральных, самых чудовищных пунктов обвинения, который позже станет формальным поводом для штурма — жестокое обращение с детьми — многократно и официально опровергался еще до начала осады. Служба защиты детей Техаса (Child Protective Services, CPS) проводила тщательные официальные проверки в Маунт Кармел. Согласно ее отчетам, социальные работники, беседовавшие с детьми и взрослыми и осматривавшие условия их жизни, не обнаружили абсолютно никаких доказательств насилия, недоедания или ненадлежащего ухода. Дети жили вместе со своими родителями, были чисто и опрятно одеты, получали домашнее образование, основанное на библейских текстах, были окружены любовью и заботой. Они были частью одной большой семьи, где каждый взрослый нес ответственность за каждого ребенка. Этот документально подтвержденный факт был позже цинично проигнорирован, а затем и скрыт властями и СМИ.

Да, их вера была неортодоксальной. Да, их образ жизни был закрытым. Они искренне верили, что живут в последние времена, описанные в Апокалипсисе, и что Дэвид Кореш — это пророк, «Агнец», которому суждено раскрыть тайну Семи Печатей из Книги Откровения и подготовить избранных

к встрече с Богом. Это, безусловно, делало их уязвимыми для критики, превращало в удобную мишень для насмешек. Но это не делало их преступниками.

Они владели оружием. Но для Техаса, штата с самыми либеральными оружейными законами в США, где владение автоматическим оружием является почти культурной нормой, это не является чем-то из ряда вон выходящим. Более того, это было неотъемлемой частью их легального бизнеса. Многие члены общины, включая самого Кореша, профессионально занимались куплей-продажей оружия и комплектующих на оружейных выставках по всему штату. Это был один из основных и абсолютно законных источников их дохода, что подтверждалось лицензиями и налоговыми декларациями.

До февраля 1993 года жизнь в Маунт Кармел текла своим чередом. Это был островок инакомыслия, построенный на фундаменте общей веры и общего труда. Люди здесь любили, рожали детей, работали, молились и играли музыку. Но именно это инакомыслие, их непохожесть на других, сделали их идеальной мишенью для тех, кто уже в тиши кабинетов готовил безжалостный сценарий их показательного уничтожения. Машина пропаганды еще не была запущена на полную мощность, и в новостных архивах того времени еще можно найти нейтральные или даже положительные репортажи о «необычных, но мирных соседях». Но где-то в тени уже методично плелась паутина лжи, которая очень скоро

опутает Маунт Кармел и превратит его жителей из мирных верующих в «смертельно опасных сектантов», обреченных на страшную гибель.

Глава 2. Создание врага: ложь слепого свидетеля

Любой геноцид, любой акт массового насилия начинается не с выстрела, а со слова. Прежде чем уничтожить группу людей физически, ее исходя из антикультовой идеологии необходимо уничтожить информационно: дегуманизировать, лишить права на сочувствие, вылепить из нее образ абсолютной угрозы в глазах равнодушного общества. В случае с «Ветвью Давидовой» этот процесс был запущен с холодной точностью и стал образцово-показательным примером применения технологии, которую аналитики позже назовут «Римской формулой»: Нетерпимость → Дискриминация → Преследование. Это трехступенчатый процесс, отработанный веками, от преследования ранних христиан до Холокоста, и теперь адаптированный для эпохи массовых коммуникаций.

Первым, ключевым этапом стало создание атмосферы тотальной нетерпимости. И главными архитекторами этой ненависти, как неопровержимо показывают материалы последующих расследований, стали два человека: профессиональный «депрограммист» Рик Росс и бывший член общины Марк Брѐ. Их тандем стал тем тараном, который пробил брешь в общественном мнении и открыл дорогу для даль-

нейшей эскалации.

Рик Росс был циничным и беспринципным бизнесменом от «антикультизма». Он сделал себе имя и состояние на борьбе с так называемыми новыми религиозными движениями. Однако его «экспертиза» носила откровенно криминальный характер. Его основные методы, как сказано в докладе "Рекомендации экспертов по совершенствованию федеральных правоохранительных органов после событий в Уэйко" включали похищение людей по заказу их родственников с целью «депрограммирования». Этот эвфемизм скрывал под собой недели, а то и месяцы насильственного удержания, психологического давления, лишения сна и физического насилия. Целью было сломить волю человека и заставить его отречься от своей веры. Эта деятельность неоднократно приводила Росса на скамью подсудимых, и он был осужден за незаконное лишение свободы. Тем не менее для падких на сенсации СМИ и для некоторых коррумпированных представителей власти он оставался «авторитетным консультантом», готовым за солидный гонорар навесить ярлык «опасного культа» на любую неудобную группу.

Идеальным инструментом для Росса стал Марк Брё. Покинувший общину в 1989 году после конфликта с Дэвидом Корешем, Брё был преисполнен жадой мести. Он стал классическим примером «апостата» — бывшего члена группы, который, согласно анализу независимых журналистов, является главным и незаменимым оружием в арсенале антикуль-

товых организаций. За деньги, из чувства обиды или под давлением «депрограммеров» такие люди начинают рассказывать прессе и властям ужасающие истории, которые в подавляющем большинстве случаев являются либо полным вымыслом, либо чудовищным искажением и преувеличением реальных событий. Они создают образ «фальшивой жертвы», вызывая сочувствие у публики и требуя «решительных действий» против своих бывших единоверцев.

Заручившись финансовой и организационной поддержкой организации Cult Awareness Network (CAN), Росс и Брѐ начали полномасштабную информационную войну. Через газеты, телешоу и прямые обращения в правоохранительные органы они начали распространять чудовищные обвинения в адрес Кореша и общины.

Главными темами клеветнической кампании стали три ключевых пункта, рассчитанных на максимальный общественный резонанс. Во-первых, незаконное хранение огромного арсенала автоматического оружия и подготовка к войне с правительством. Во-вторых, планы массового суицида по приказу Кореша — это была целенаправленная и злоедающая аллюзия на трагедию в Джонстауне, которая произошла в 1978 году и до сих пор вызывала ужас у американцев. И в-третьих, самое мощное и безотказное оружие — обвинения в систематическом и садистском жестоком обращении с детьми, включая физическое и сексуальное насилие.

Эта кампания была запущена через местную газету «Waco

Tribune-Herald», которая в течение нескольких дней публиковала серию сенсационных статей под общим заголовком «Грешный Мессия» (The Sinful Messiah). Статьи были наполнены шокирующими «подробностями» и «свидетельствами очевидца», основанными почти исключительно на словах Марка Брэ и «экспертных» комментариях Рика Росса и Стивена Хассана.

Но именно здесь, при внимательном рассмотрении, вскрывается самый гротескный и одновременно чудовищный факт, доказывающий полную и осознанную фабрикацию всего дела. Как было неопровержимо установлено в ходе последующих журналистских и парламентских расследований и подтверждено в сводных аналитических отчетах, Марк Брэ был слепым. Он полностью потерял зрение задолго до тех событий, которые он так красочно «описывал». Тем не менее в своих показаниях под присягой и в книге «*Inside the Cult*», написанной в соавторстве, он с невероятной детализацией «описывал» события, которые якобы видел собственными глазами: как Дэвид Кореш модифицировал оружие, как выглядели изможденные и избитые дети, что именно происходило в разных комнатах огромного ранчо.

Этот абсурдный, но проигнорированный властями и журналистами факт демонстрирует, что истинной целью этой кампании была не правда, а создание образа врага любой ценой, даже ценой использования лжесвидетельств слепого человека. Ложь слепого свидетеля, многократно усиленная

и растиражированная СМИ, стала тем гнилым, но прочным фундаментом, на котором было построено все дальнейшее дело против «Ветви Давидовой».

Кампания по демонизации религиозной группы «Ветвь Давидова» была запущена через СМИ. Распространялись ложные обвинения в жестоком обращении с детьми (опровергнутые проверками CPS), незаконном хранении оружия и планах массового суицида. Ключевой факт: основной информатор, Марк Брё, был слепым, но давал показания о событиях, которые якобы «видел». Это доказывает фабрикацию обвинений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.